

5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению ислам)

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-87-104

Р. Г. Тагиров

Казанский Федеральный (Приволжский) университет, г. Казань

РАЗДЕЛЕНИЕ НА «ТЕРРИТОРИЮ ИСЛАМА» И «ТЕРРИТОРИЮ ВОЙНЫ» В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ

ТАГИРОВ Руслан Гафурович —

соискатель уч. ст. канд. филос. наук

по специальности «Философия религии и религиоведение» каф. религиоведения.

Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций;

Казанский Федеральный (Приволжский) университет

(420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35).

E-mail: ru-tagiroff@ya.ru

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению основных понятий концепции разделения на «территорию ислама» (*дар ал-ислам*) и «территорию войны» (*дар ал-харб*), сложившейся в трудах мусульманских правоведов, а также анализу развития данной концепции на примере воззрений ряда современных богословов, и их позиции относительно связанных с ней шариатских норм.

Ключевые слова: территория ислама, территория войны, территория договора, фикх, исламская теология, исламоведение, ислам.

Для цитирования: Тагиров Р. Г. Разделение на «территорию ислама» и «территорию войны» в мусульманском праве: определение основных понятий и развитие концепции // Ислам в современном мире. 2023; 1: 87–104

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-87-104

Статья поступила в редакцию: 08.11.2022

Статья принята к публикации: 10.03.2023

Актуальность исследования. Концепция разделения на «территорию ислама» и «территорию войны» сложилась в рамках определённых мировоззренческих представлений, картины мира, возникшей исходя из геополитической ситуации VIII–X вв. — того периода расцвета фикха, который совпал с расширением территории исламского государства. Тогда сформировались термины и понятия, некоторые из них со временем трансформировались и послужили основой современных нам представлений. В свою очередь, концепция послужила базой для выработки целого пласта шариатских норм исламского фикха. С изменением ситуации менялась и сама концепция, менялось понимание характера взаимоотношений между мусульманским и немусульманским миром, учёные-богословы поднимали вопрос о том, что лежит в основе этих взаимоотношений — война или мир. Все это создавало предпосылки для выработки норм шариата, соответствовавших новым условиям, что, в свою очередь, приводило к расхождению во мнениях среди богословов и знатоков фикха. Отголоски этих расхождений слышны и сегодня, более того, имеют место попытки охарактеризовать сегодняшнюю реальность исходя из представлений тех лет. Однако следует понимать, что концепция, отражавшая взгляды мусульманских богословов и знатоков фикха в тот исторический период, не может в полной мере соответствовать современной реальности и тому характеру межгосударственных, международных и межконфессиональных взаимоотношений, который сложился сегодня. Кроме того, данное исследование имеет целью показать, что шариатские нормы, сформировавшиеся на основании данной концепции разделения, с изменением обстоятельств и политических реалий могут, а зачастую и должны, пересматриваться.

Статья построена на рассмотрении ряда ключевых, на наш взгляд, вопросов, которые позволят в достаточной степени раскрыть тему. В заключении сделаны общий анализ и выводы.

1. Определения терминов «территория ислама» и «территория войны», данные богословами четырёх суннитских мазхабов

Прежде чем приступить к рассмотрению определений «территория ислама» и «территория войны» (соответственно *дар ал-ислам* и *дар ал-харб*), следует отметить, что первое — «территория ислама» — зачастую рассматривается в качестве синонима понятия «территория мира» (*дар ас-силм*). Об этом можно судить по противопоставлению между понятиями «территория ислама» и «территория войны». Также в качестве синонима второго термина — «территория войны» — зачастую используется понятие «территория неверия» (*дар ал-куфр*). Следует обратить внимание и на то, что когда термин «территория ислама» употребляется в значении «установления ислама» (*ахкам ал-ислам*), то имеется в виду функционирование целостной системы фикха — как его ритуальной составляющей, так и всех остальных разделов — семейного, гражданского, имущественного, уголовного и судебного права.

Богословы-ханафиты: согласно мнению имама Абу Ханифы¹, территория может называться *дар ал-ислам* при соблюдении следующих условий: а) на данной территории действуют установления ислама; б) территория непосредственно не граничит с *дар ал-харб*; в) мусульмане и покровительствуемые немусульмане (*ахл зимма*) сохраняют гарантии безопасности, предоставленные им исламом².

По мнению учеников Абу Ханифы — Абу Юсуфа³ и Мухаммада ибн ал-Хасана⁴, — главным отличительным признаком является верховенство установлений шариата. Так, по мнению Абу Юсуфа территория будет относиться к «территории ислама» или «территории войны» именно по этому критерию — это либо верховенство установлений шариата, либо верховенство иных, неисламских установлений, при этом не имеет значения то, кем являются жители данной территории — мусульманами или немусульманами⁵. Аналогично, по мнению Мухаммада ибн ал-Хасана, «территория войны» становится «территорией ислама» только с того момента, как на ней начинают действовать установления ислама⁶. Примечательно, что уже более поздний ханафитский знаток

¹ Абу Ханифа, Ну'ман ибн ас-Сабит ал-Куфи (699–767 гг.) — один из выдающихся исламских знатоков фикха и богословов, считается основателем ханафитского мазхаба.

² *Ас-Сарахси, Абу Бакр Мухаммад*. Ал-Мабсут: в 31 т. Бейрут: Дар ал-ма'рифат. Т. 10. С. 144.

³ Абу Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим ибн Хабиб ал-Ансари ал-Куфи (ум. в 795 или 798) — ханафитский знаток фикха, верховный кадий (судья) исламского халифата во времена халифа Харуна ар-Рашида, один из известнейших учеников Абу Ханифы.

⁴ Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани (749–805 гг.) — знаток фикха, ученик Абу Ханифы, считается, что в ряде его трудов излагается основное учение ханафитского мазхаба.

⁵ *Ас-Сарахси, Абу Бакр Мухаммад*. Шарх ас-сийар ал-кабир: в 5 т. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийя, 1997. Т. 10. С. 144.

⁶ Там же. Т. 5. С. 305.

фикха — ал-Хаскафи¹, — говоря о действии установлений ислама, относит сюда и совершение пятничной и праздничной молитв².

Обобщая точки зрения ханафитских богословов, можно сказать, что основным отличительным признаком «территории ислама» от «территории войны» является действие установлений или законов шариата, более поздние учёные относили к характеристикам *дар ал-ислам* выполнение ритуальных предписаний.

Богословы-маликиты придерживаются схожей точки зрения, в частности, в *Ал-Мудаавана ал-кубра* — переработанной версии *Ал-Мувамта'*, принадлежащей перу имама Малика³, — говорится, что на заре ислама Мекка являлась *дар ал-харб*, так как в то время в ней открыто действовали установления невежества (*джахилийи*)⁴. В целом необходимо отметить, что термины *дар ал-ислам* и *дар ал-харб* в *Ал-Мудаавана ал-кубра* и других источниках маликитского мазхаба, где излагаются мнения имама Малика и его учеников, повторяются множество раз, и всякий раз говорится, что *дар ал-ислам* — это исламское государство, которое руководствуется нормами шариата, а *дар ал-харб* — это все остальные государства.

Согласно более поздним воззрениям маликитов, одним из важных критериев является открытое исповедание ислама и отправление его обрядов, таких как совершение пятикратных, погребальных, пятничных и праздничных молитв, соблюдение поста и совершение паломничества в Мекку. В частности, аз-Заркани⁵ говорит, что *дар ал-ислам* — это территория, на которой выполняются обряды ислама или их подавляющая часть, даже если она захвачена немусульманами, поскольку территория *дар ал-ислам* не становится *дар ал-харб* просто в результате её завоевания, а только после того, как на ней перестанут совершаться обряды ислама. Если же обряды ислама сохранились или сохраняется их подавляющая часть, то эта территория не становится *дар ал-харб*⁶.

Таким образом, маликиты в качестве критериев различия между «территорией ислама» и «территорией войны» называют действие установлений ислама (*шариата*) в целом как государственной системы,

¹ Мухаммад ибн 'Али ибн Мухаммад, более известный как 'Ала ад-дин ал-Хаскафи (1616–1676 гг.) — знаток хадисов, ханафитский знаток фикха, муфтий ханафитов Дамаска.

² *Ал-Хаскафи, Мухаммад ибн 'Али*. Ад-Дурр ал-мухтар. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 2002. С. 338.

³ Абу 'Абд Аллах Малик ибн Анас ал-Асбахи, более известный как имам Малик (713–795) — один из выдающихся знатоков фикха и множества хадисов. Считается основателем маликитского мазхаба.

⁴ *Малик ибн Анас ал-Асбахи*. Ал-Мудаавана ал-кубра: в 4 т. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1994. Т. 1. С. 511.

⁵ Мухаммад ибн 'Абд ал-Баки аз-Зуркани (1645–1710 гг.) — один из известнейших маликитских знатоков фикха позднего периода, знаток хадисов.

⁶ *Ад-Дасуки, Шамсуддин Мухаммад*. Хашийат ад-Дасуки 'ала аш-шарх ал-кабир: в 4 т. Каир: Дар ихйа ал-кутуб ал-'арабийа. Т. 2. С. 187–188.

а согласно более позднему мнению, таким отличительным критерием является выполнение основных ритуалов ислама.

Богословы-шафииты считают, что «территория ислама» должна отвечать двум условиям: а) система государственного управления должна быть исламской; б) власть должна принадлежать мусульманам. Об этом, в частности, говорит имам аш-Шафи'и¹: по его мнению, *дар ал-харб* становится *дар ал-ислам*, если эта территория была завоёвана мусульманами и на ней стали действовать установления ислама². Данное мнение подтверждает и ал-Маварди³ — он также говорит о действии установлений ислама⁴. Примечательно, что, по его мнению, одним из отличительных признаков *дар ал-ислам* является открытое совершение коллективных молитв и произнесение призыва на молитву (*азана*)⁵.

Одной из важных характеристик *дар ал-ислам*, как на это указывает ал-Маварди, является возможность защитить себя, обособиться на какой-то территории внутри *дар ал-харб*, свободно исповедовать религию и вести призыв к исламу, либо даже просто возможность исповедовать ислам на какой-то обособленной территории, и в результате эта территория становится «территорией ислама». В данном контексте рассматривается и дозволенность или запретность проживания на «территории войны»⁶.

Согласно одному из мнений в шафиитском мазхабе к важнейшим характеристикам *дар ал-ислам* относится открытый призыв к исламу, без необходимости в какой-либо охране или покровительстве. Также подчёркивается, что на этой территории должны действовать установления ислама в отношении покровительствуемых немусульман (если такие есть) и что на ней приверженцы нововведений в религию не могут притеснять последователей Сунны⁷.

Некоторые шафииты сформулировали ещё одно мнение, согласно которому *дар ал-ислам* — это не только территория, на которой открыто действуют установления ислама, но и земли, на которых живут мусульмане, даже если эта территория была завоёвана немусульманами⁸.

Также в шафиитском мазхабе существует мнение, согласно которому *дар ал-ислам* не становится *дар ал-харб* или *дар ал-куфр* ни при каких

¹ Абу 'Абд Аллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и (767–820) — знаток фикха и хадисов. Считается основателем шафиитского мазхаба.

² *Аш-Шафи'и, Мухаммад Ибн Идрис*. Ал-Умм: в 11 т. Ал-Мансура: Дар ал-вафа', 2001. Т. 5. С. 647.

³ Абу ал-Хасан Хабиб ал-Маварди (974–1058) — шафиитский знаток фикха и мутакаллим.

⁴ *Ал-Маварди, Абу ал-Хасан 'Али*. Ал-Ахкам ас-султанийа ва ал-валайат ад-динийа. Кувейт: Мактабат дар Ибн Кутайба, 1989. С. 49–50.

⁵ Там же. С. 356.

⁶ *Ал-Маварди, Абу ал-Хасан 'Али*. Ал-Хави ал-кабир: в 18 т. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1994. Т. 14. С. 104.

⁷ *Ал-Багдади, Абу Мансур 'Абд ал-Кахир*. Усул ад-дин. Стамбул: Матба'ат ад-даула, 1928. С. 270.

⁸ *Аш-Ширбини, Мухаммад ибн Мухаммад ал-Хатиб*. Мугни ал-мухтадж ила ма'рифат ма'ани ал-минхадж: в 6 т. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 2000. Т. 3. С. 497.

обстоятельствах, даже если мусульмане были изгнаны оттуда, в подтверждение этого приводится хадис «Ислам превосходит, но ничто не превосходит его»¹, при этом отмечается, что эти территории становятся *дар ал-куфр* только по форме, но не с точки зрения суждений шарията².

Таким образом, в дополнение к критериям, названным в ханафитском и маликитском мазхабах, богословы-шафииты относят к «территории ислама» земли, на которых проживают мусульмане и которые были завоёваны немусульманами. Более того, поднимается вопрос о возможности свободно исповедовать ислам на некоей обособленной территории внутри «территории войны».

Богословы-ханбалиты, давая определения исследуемым терминам, в качестве важнейшего критерия, отличающего «территорию ислама» от «территории войны» или «территории неверия», называют верховенство законов ислама. Об этом, в частности, говорят такие известные ханбалитские богословы, как Абу Йа'ла ал-Фарра'и³, Ибн Кудама⁴, Ибн Муфлих⁵ и ал-Мардави⁶, более того, Ибн ал-Каййим⁷ приводит это как мнение большинства учёных (*джумхур*)⁸. При этом ал-Бахути⁹ отмечает, что мусульманин, оказавшийся не в состоянии соблюдать свою религию там, где не действуют установления шарията, обязан переселиться на территорию ислама¹⁰.

Резюмируя позицию ханбалитских богословов, можно сказать, что в качестве основного критерия принадлежности к «территории ислама» или «территории войны» они считают действие установлений шарията и свободное исповедание ислама.

¹ *Ад-Даракутни, Абу ал-Хасан 'Али*. Сунан ад-Даракутни: в 5 т. Бейрут: Му'ассасат ар-рисала, 2004. Т. 4. С. 371.

² *Ар-Рамли, Шамс ад-дин*. Нихайат ал-мухтадж ила шарх ал-минхадж: в 8 т. Бейрут: Дар ал-фикр, 1984. Т. 8. С. 82.

³ Абу Абу Йа'ла Мухаммад ал-Фарра' (990–1066) — кадий, знаток ханбалитского фикха. Для ознакомления с его точкой зрения см.: *Ал-Фарра', Абу Йа'ла Мухаммад*. Ал-Му'тамад фи усул ад-дин. Бейрут: Dar al-mashreq publishers, 1986. С. 276.

⁴ Муваффах ад-дин Абд Аллах ибн Кудама (1146–1223) — богослов и знаток фикха ханбалитского мазхаба. Для ознакомления с его точкой зрения см.: *Ибн Кудама, Муваффах ад-дин Абд Аллах*. Ал-Мугни: в 14 т. Эр-Рияд: Дар 'алам ал-кутуб, 2007. Т. 3. С. 477.

⁵ Абд Аллах ибн Муфлих (1310–1362) — кадий, ханбалитский знаток фикха, шейх ханбалитов своего времени. Для ознакомления с его точкой зрения см.: *Ибн Муфлих, Абд Аллах Мухаммад*. Ал-Адаб аш-шар'ийа: в 3 т. Бейрут: Му'ассасат ар-рисала, 1999. Т. 1. С. 211.

⁶ Абу ал-Хасан Ала ад-дин ал-Мардави (ум. 1480) — знаток ханбалитского фикха, шейх ханбалитского мазхаба. Для ознакомления с его точкой зрения см.: *ал-Мардави, Ала ад-дин Абу ал-Хасан*. Ал-Инсаф фи ма'рифат ар-раджих мин ал-хилаф: в 12 т. Каир: Матба'ат ас-сунна ал-мухаммадийа, 1956. Т. 4. С. 121.

⁷ Шамсуддин Абу Абдуллах Ибн Каййим ал-Джавзийа (1292–1350) — известный богослов, один из учеников Ибн Таймийи.

⁸ *Ибн Каййим ал-Джавзийа, Шамсуддин Абу Абдуллах*. Ахкам ахл аз-зимма. Ад-Даммам: Рамади ли ан-нашр, 1997. С. 728.

⁹ Абу Мансур ибн Йунус ал-Бахути (1591–1641) — шейх ханбалитов Египта и последний из крупнейших учёных этого мазхаба в Египте.

¹⁰ *Ал-Бахути, Мансур ибн Йунус*. Кашшаф ал-кина' 'ан матн ал-икна': в 6 т. Бейрут: 'Алам ал-кутуб, 1983. Т. 3. С. 43.

2. Основные понятия, сложившиеся на базе разделения на «территорию ислама» и «территорию войны»

В ходе дальнейшего развития концепции разделения на «территорию ислама» и «территорию войны» складываются понятия, которые служат основой для выработки новых взглядов на концепцию уже в наше время.

Так, ханафитский богослов Мухаммад ибн ал-Хасан ввёл в оборот понятие «территория перемирия» (*дар мувада‘а*), которое по сути означает территорию, с жителями которой мусульмане заключили временное перемирие или договор о ненападении в силу каких-то особых обстоятельств и на оговорённых условиях, и этой территорией может быть как *дар ал-харб*, так и некая мятежная территория в составе *дар ал-ислам*¹.

Шафиитские богословы, в частности ал-Маварди, приводят точку зрения, согласно которой, помимо *дар ал-ислам* и *дар ал-харб*, существует третья категория территорий — «территория договора» (*дар ал-‘ахд*), но при этом она входит в число завоёванных мусульманами земель². Таким образом, «территория договора» — это территория, на которую распространяется суверенитет мусульман и где действуют установления шариата, при этом её жители-немусульмане пользуются полными имущественными правами в обмен на поземельный налог (*харадж*) или выплату *джизьи*.

По мнению ханбалитских богословов, в частности ал-Бахути, *дар ал-‘ахд* — это разновидность территории, завоёванной мусульманами, в пользу такого подхода свидетельствует и то, что в источнике этот вопрос рассматривается в главе «Земли, захваченные в качестве трофеев»³. Другой ханбалитский богослов — ал-Фарра’, цитируя имама Ахмада⁴, отмечает, что завоёванные мусульманами земли, оставшиеся в собственности немусульман на условиях определённых видов выплат (*харадж* или *джизья*), не становятся *дар ал-ислам*, но уже перестают быть и *дар ал-харб* и что это третья категория — *дар ал-‘ахд*⁵. В любом случае, и по мнению шафиитов, и по мнению ханбалитов, *дар ал-‘ахд* — это территории, на которые распространяется суверенитет мусульман.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: богословы, использовавшие понятие «территория договора» (*дар ал-‘ахд*), вкладывали в него смысл «территории, на которую распространяется суверенитет

¹ Ас-Сарахси, Абу Бакр Мухаммад. Шарх ас-сийар ал-кабир. Т. 5. С. 3–17.

² Ал-Маварди, Абу ал-Хасан Али. Ал-Ахкам ас-султания ва ал-валайат ад-динийа. С. 216.

³ Ал-Бахути, Мансур ибн Йунус. Шарх мунтаха ал-ирадат: в 6 т. Дамаск: Дар ар-рисала ал-‘аламийа, 2015. Т. 3. С. 68–69.

⁴ Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбал аш-Шайбани (780–855) — один из выдающихся богословов, знатоков хадисов и фикха. Считается основателем ханбалитского мазхаба.

⁵ Ал-Фарра’, Абу Йа‘ла Мухаммад. Ал-Ахкам ас-султанийа. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 2000. С. 148.

мусульманского государства», и считали ее не иначе как землей, сохранившей имущественные права в обмен на определённые виды выплат — *харадж* или *джизйу*. Исходя из этого, однозначно можно сказать, что в термин *дар ал-‘ахд*, который иногда заменяют термином «территория мирного соглашения» (*дар ас-сулх*), в тот период не вкладывался смысл «территории немусульман, с которыми был заключён договор о ненападении». Также можно констатировать, что этот смысл заложен в понятии *дар мувада‘а* («территория перемирия»), сформулированном Мухаммадом ибн ал-Хасаном.

3. Понимание концепции разделения на «территорию ислама» и «территорию войны» рядом современных богословов

В данном разделе нами приводятся точки зрения ряда современных богословов, высказывавшихся по исследуемой проблеме. Безусловно, в рамках данной статьи невозможно охватить труды и высказывания всех учёных и богословов, но мы полагаем, что приведённого нами достаточно для формирования общего представления о взглядах исламских учёных современности относительно концепции разделения на «территорию ислама» и «территорию войны».

Мухаммад Са‘ид Рамадан ал-Бути¹ в одной из своих работ, указывая на это как на единодушное мнение имамов четырёх суннитских мазхабов, говорит, что «территория ислама» — это страна или земля, вошедшая под власть мусульман и их главенство (*сийада*) настолько, что они в состоянии открыто исповедовать свою религию и защищаться от врагов, вне зависимости от того, произошло ли это путём завоевания или же мирным путём². В целом его формулировка понятия «территория ислама» схожа с общей трактовкой мусульманских богословов, для нас же интересным является то, что в качестве важнейшего критерия ал-Бути выделяет такое понятие, как «главенство», и говорит, что в данном случае понимается верховенство установлений шариата. Также примечательно следующее: практическое применение установлений шариата ал-Бути не считает непременным условием того, чтобы территория была «территорией ислама», и отмечает, что это — одна из обязанностей мусульман, за невыполнение которой они понесут тяжкое бремя греха³.

¹ Мухаммад Са‘ид Рамадан ал-Бути (1929–2013) — богослов и учёный, был президентом Союза улемов Шама (Сирии).

² *Ал-Бути, Са‘ид Мухаммад Рамадан. Ал-Джихад фи ал-ислам: кайфа нафхамуху? Ва кайфа нумарисуху?* Бейрут: Дар ал-фикр ал-му‘асир, 1993. С. 80.

³ Там же. С. 78.

Таха Джабир ал-Алвани¹ в одной из своих работ, приведя определения понятий *дар ал-ислам* и *дар ал-харб*, отмечает, что знатоки фикха разделили землю на две категории в зависимости от верховенства шариата и что некоторые добавили третью разновидность — «территорию договора» (*дар ал-‘ахд*), дабы отличить страны, которые связаны с мусульманами договорами или соглашениями, постоянными или временными. Здесь он подчёркивает, что под влиянием концепции разделения сложился целый ряд норм фикха и что это разделение и связанные с ним шариатские нормы подверглись неправильному пониманию и критике как в древности, так и в настоящее время, что оказало огромное влияние на исламскую мысль, исламское право, различные взаимоотношения и призыв².

Ал-Алвани излагает принципиально иной подход к видению проблемы и говорит, что возможно преодолеть общепринятое среди знатоков фикха разделение на «территорию ислама», «территорию войны» и «территорию договора» и перейти к разделению, в большей степени соответствующему духу ислама и его универсальному учению. Здесь он ссылается на то, что передал Фахр ад-дин ар-Рази³ от ал-Каффала аш-Шаши⁴, и говорит, что земля может быть разделена на «территорию ислама» (*дар ал-ислам*) и «территорию призыва» (*дар ад-да‘ва*). Под первой понимаются территории, на которых большинство населения исповедует ислам и где главенствует ислам, а под второй — территории, где на мусульман возложено доведение посланнической миссии и призыв к исламу. Подводя итог, ал-Алвани говорит, что из утверждения аш-Шаши, а затем после него ар-Рази вытекает пересмотр многих норм фикха, являвшихся следствием первоначального разделения⁵.

Таким образом, в работах ал-Алвани можно увидеть изложение принципиально иного подхода — перехода от противостояния, которое обострялось ситуацией войны, к совершенно другому пониманию взаимоотношений между мусульманами и другими народами. Ал-Алвани развивает идеи некоторых богословов раннего периода и транслирует два очень принципиальных момента: а) необходимость выработки новой концепции рассмотрения государств и народов исходя из разделения на территории, принявшие ислам, и территории, на которых

¹ Таха Джабир ал-Алвани (1935–2016) — знаток фикха, экс-президент американского Совета по исламскому праву и ректор Университета исламских наук в Вирджинии (США), экс-член Лиги исламского мира (Мекка) и «Академии исламского фикха» (Джидда, КСА).

² Ал-Алвани, Таха Джабир. Кадайа исламийа му‘асира: макасид аш-шари‘а. Бейрут: Дар ал-Хади ли-т-тиба‘а ва ан-нашр ва ат-таузи‘, 2001. С. 55–56.

³ Мухаммад ибн ‘Умар ал-Хусайн ат-Тайми ал-Бакри ар-Рази, больше известный как Фахр ад-дин ар-Рази (1149–1209) — знаток исламского права, мутакаллим и комментатор Корана.

⁴ Аш-Шаши, Абу Бакр ал-Каффал (904–976) — один из известных знатоков шафиитского мазхаба, комментатор Корана и передатчик хадисов, родился и умер в г. Шаш (древнее название г. Ташкента).

⁵ Ал-Алвани. Кадайа исламийа му‘асира: макасид аш-шари‘а. С. 56–57.

мусульмане должны осуществлять миссию призыва; б) возможность пересмотра многих норм фикха, явившихся следствием первоначального разделения, и применение норм мирного сосуществования, заложенных в учении ислама, в основе чего, по-видимому, должен быть осуществлен пересмотр и источников выведения шариатских норм.

Йусуф ал-Карадави¹. Давая характеристику понятиям *дар ал-ислам* и *дар ал-харб*, ал-Карадави в целом ссылается на общепринятые в книгах по фикху определения. И в своей работе, в разделе, посвящённом этому вопросу, указывает на множество расхождений, встречающихся у знатоков фикха, относительно определения этих терминов², после чего обобщает эти определения относительно *дар ал-ислам* и приводит условия, названные Абу Ханифой³. Относительно же «территории договора» (*дар ал-‘ахд*) ал-Карадави считает, что по отношению к мусульманам таковой считается весь мир, за исключением государства Израиль, и что мусульмане связаны хартией ООН как члены этой организации⁴. Также он считает, что все страны мира вокруг входят в понятие «территория договора», с которой нас связывают соглашения, нарушение которых недопустимо⁵.

Анализ точки зрения ал-Карадави показывает, что, по его мнению, имеет место разделение мира на две или три категории территорий, и, исходя из сегодняшних реалий, мир, за редким исключением, состоит из «территории ислама» и «территории договора». При этом данное ал-Карадави определение «территории договора» в большей степени соответствует понятию «территория перемирия» (*дар ал-мувада‘а*) в том значении, которое придают ему богословы-ханафиты.

‘Абд Аллах ибн Йусуф ал-Джудай⁶ отмечает, что исследуемая нами концепция сложилась в обстановке геополитического противостояния, оказавшей влияние на целый ряд сформулированных в тот период шариатских норм. Поэтому такое разделение не может считаться описанием окружающей нас реальности, а доказательства из Корана и Сунны не обязывают нас придерживаться этой концепции ни в категоричной, ни в рекомендательной форме. Следовательно, допускается возможность пересмотра шариатских норм, исходя из окружающих нас реалий, и косвенным подтверждением этому может служить тот

¹ Йусуф ‘Абд Аллах ал-Карадави (1926–2022) — богослов, основатель и экс-президент Международного союза мусульманских учёных и Европейского совета по фетвам и исследованиям.

² *Ал-Карадави, Йусуф*. Фикх ал-джихад: дираса мукарана ли-ахкамихи ва фалсафатиhi фи дав’и ал-кур’ани ва ас-сунна. Каир: Мактабат Вахба, 2009. С. 875.

³ Там же. С. 876.

⁴ Там же. С. 895.

⁵ Там же. С. 900.

⁶ ‘Абд Аллах Йусуф ал-Джудай’ (р. 1959) — занимал должность заместителя председателя Европейского совета по фетвам и исследованиям (г. Дублин), возглавлял Отдельную комиссию по фетвам под эгидой Европейского совета по фетвам и исследованиям.

факт, что на базе концепции впоследствии возникли термины, которые были продиктованы новой реальностью, например такой термин, как «территория договора» (*дар ал-‘ахд*)¹.

Тарик Рамадан² в одной из своих работ излагает собственное видение концепции разделения и говорит, что понятия *дар ал-ислам* и *дар ал-харб* не встречаются ни в Коране, ни в Сунне, более того, не принадлежат к другим фундаментальным источникам ислама, содержащим принципы, данные, по существу, для Вселенной (*ли-л-‘аламин*) на все времена и во всех границах. Он отмечает, что именно богословы первых веков, рассматривая состояние мира в тот исторический период, стали классифицировать различные территории и давать им определения. Во-первых, так они смогли выделить существенные характеристики того, что позволяло считать тот или иной регион или его население исламскими, а также внести ясность относительно принципов, которые должны регулировать политические взаимоотношения с другими странами и империями. Во-вторых, это дало возможность провести четкое различие в правовых вопросах между положением мусульман, живущих в мусульманском мире, и положением мусульман, проживающих за его пределами, а также и в отношении тех, кто перемещался между этими территориями, например торговцев, которые нуждались в особых нормах³.

Тарик Рамадан делает два важных в контексте проводимого нами исследования выводы: во-первых, учение ислама является универсальным (*аламийат ал-ислам*), и при условии, что его верно понимают и верно применяют, оно справедливо в любое время и в любом месте; во-вторых, понятия «территория ислама», «территория войны» и «территория договора» представляли собой попытку в какой-то момент истории описать мир и предоставить мусульманской общине геополитическую схему, которая казалась подходящей для реальности того времени. И поскольку эта реальность полностью изменилась, сегодня необходимо вернуться к Корану и Сунне и в свете окружающей действительности на основе нового глубокого анализа выработать новое видение, соответствующее новому контексту, чтобы формулировать подходящие ему правовые нормы; из этого, констатирует Рамадан, «вытекает необходимость перечитывать и пересматривать наше понимание учения ислама»⁴.

¹ Ал-Джудай‘, ‘Абд Аллах ибн Йусуф. Таксим ал-ма‘мура фи ал-фикх ал-ислами ва усаруху фи ал-ваки’. Дублин: ал-маджлис ал-урубби ли ал-ифта’ ва ал-бухус, 2007. С. 48.

² Тарик Рамадан (р. 1962) — профессор философии колледжа в Женеве и профессор ислама в университете Фрибура (Швейцария), сторонник интеграции мусульман в европейское сообщество.

³ *Ramadan, Tariq. Western Muslims and the Future of Islam.* / Published by Oxford University Press, Inc. 198, Madison Avenue. New York: New York IOOI6, 2004. P. 63.

⁴ Ibid. P. 69.

Также в своей работе Тарик Рамадан цитирует Файсала ал-Мавлави¹, который считает Запад «территорией договора» (*дар ал-‘ахд*), либо «территорией призыва» (*дар ал-да‘ва*), причём в последнем случае он проводит аналогию с положением пророка Мухаммада и мусульман в Мекке до переселения (*хиджры*), и говорит, что в то время Мекка не являлась ни «территорией ислама», ни «территорией войны», а была «территорией призыва»².

Таким образом, Тарик Рамадан считает, что концепция разделения на «территорию ислама» и «территорию войны», во-первых, является предметом обсуждения современных мусульманских богословов и среди них нет однозначной позиции относительно возможности её применения к сегодняшней действительности; во-вторых, это разделение объясняется реалиями того времени, и его политического обоснования не содержится в Коране или Сунне; в-третьих, он апеллирует к теоретическим выкладам ал-Мавлави, склонного рассматривать территорию Западной Европы как «территорию призыва», здесь мы можем констатировать обращение к концепции, о которой упоминал ал-Каффал аш-Шаши ещё в X в.

Также в качестве ещё одного мнения по данной проблеме хочется привести позицию **Европейского совета по фетвам и исследованиям** (г. Дублин, Ирландия). Выбор Европейского совета по фетвам неслучаен и обусловлен следующим: во-первых, это объединение учёных, которое рассматривают насущные проблемы мусульман, проживающих в Западной Европе, то есть учитывает специфику проживания мусульман среди немусульманского большинства; во-вторых, постановления Совета принимаются единогласно или большинством голосов³, что также добавляет весомости этим коллективным фетвам.

Итак, в постановлении № 68 (I/16) Европейского совета по фетвам от 3–9 июля 2006 г. говорится:

«Исходя из анализа некоторых исследований, затронувших вопрос разделения мира на “территорию ислама”, “территорию войны” и “территорию договора”, Совет постановил следующее:

Первое: разделение в исламском фикхе на такие территории, как “территория ислама”, “территория войны” и “территория договора”, восходит к первым векам ислама в контексте состояния войны, и это исключительная ситуация, поскольку ислам утверждает, что основой во взаимоотношениях между мусульманами и другими является мирное сосуществование.

¹ Файсал Мавлави (1941–2011) — известный ученый, экс-заместитель председателя Европейского совета по фетвам и исследованиям.

² *Ramadan, Tariq. Western Muslims and the Future of Islam. P. 71–72, здесь он цитирует по: Faysal Al-Mawlawi, Al-usus al-shariyya lil-alaaquat bayna al-muslimin wa- ghayr al-muslimin. Paris: UOIF, 1987. P. 104.*

³ Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х./1997 г.) и по XX сессии (1431 г. х./2010 г.) / пер. на рус. яз. и поясн. Р. Г. Тагирова. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2021. С. 20.

Второе: все последствия данного разделения, содержащиеся в исламском фикхе, и вытекающие из этого шариатские нормы являются следствием ситуации, имевшей место в те дни между исламским государством и всем остальным миром вокруг него.

Третье: реальное положение мусульман в европейских странах сегодня таково, что они живут в странах с религиозным, культурным и расовым многообразием, основанном на мире, обеспечивающем безопасность и гарантирующем общие права, и мусульмане [в странах Запада] делятся на две категории:

Первая: граждане, которым законодательство гарантировало все гражданские права, в том числе свободу вероисповедания и её сохранение, а также возможность знакомить с ним других, и они обязаны соблюдать все законы, чего требует от них гражданский долг...

Вторая: резиденты, и поскольку характер данной категории даёт право на проживание только на основании въездной визы, человек въезжает на основании договора и соглашения, обязывающего неукоснительно соблюдать законодательство страны...

Четвёртое: все мусульмане обязаны неукоснительно соблюдать моральные ценности ислама, в том числе шариатские нормы относительно дозволенного и запретного, независимо от того, проживают ли они в мусульманских странах или в любых других»¹.

Заключение

В своих определениях богословы четырёх суннитских мазхабов называют два важнейших критерия, позволяющих проводить различия между «территорией ислама» и «территорией войны»:

а) власть мусульманского правителя и верховенство установлений шариата как законов в системе государственного устройства;

б) возможность открыто исповедовать ислам. Это касается как убеждений, так и исполнения таких предписаний ислама, как пятикратная молитва, пятничная молитва, пост, выплата заката и совершение хаджа.

По мнению некоторых шафиитских богословов, к *дар ал-ислам* относятся любые территории, на которых проживают мусульмане, даже если эти территории впоследствии были завоёваны немусульманами или даже те, откуда мусульмане были изгнаны.

Постепенно концепция разделения на *дар ал-ислам* и *дар ал-харб* развивается, на её базе в суннитских мазхабах складываются новые понятия, в частности:

¹ Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х./1997 г.) и по XX сессии (1431 г. х./2010 г.). С. 181.

— Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани ввёл понятие *дар ал-мувада‘а*, означающее территорию, с которой мусульманское государство заключило мирное соглашение или перемирие, такой территорией могла быть как территория *дар ал-харб*, так и некая мятежная территория в составе *дар ал-ислам*;

— В шафиитском и ханбалитском мазхабах вводится понятие *дар ал-‘ахд*, которое означает часть территорий, завоёванных мусульманами, с жителями которых были заключены соглашения, по которым немусульманское население вправе владеть и распоряжаться своей землёй в обмен на выплату поземельного налога (*харадж*) или *джизьи*.

Впоследствии в самой концепции происходят серьёзные изменения. Так, термин «территория договора» (*дар ал-‘ахд*) стал использоваться в принципиально ином значении, нежели первоначально: если раньше под ним понималась часть «территории ислама», немусульманское население которой сохраняет свои права собственности на землю в обмен на предусмотренные шариатом выплаты (*харадж* или *джизья*), то современные богословы стали вкладывать в него иной смысл — это территории, с которыми заключено перемирие или договор о ненападении (*дар ал-мувада‘а*). Кроме того, на базе рассматриваемого разделения возникают и развиваются альтернативные концепции, в частности формируется представление о том, что территории, где главенствует ислам, это *дар ал-ислам*, а все остальные территории — это «территория призыва» (*дар ад-да‘ва*).

Рядом современных богословов высказывается мнение о том, что разделение на *дар ал-ислам* и *дар ал-харб* было отражением той конкретной исторической эпохи, в которую возникла и развилась концепция, стало быть, по их мнению, возможен или даже необходим пересмотр целого ряда связанных с данной концепцией шариатских норм.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что концепция разделения на «территорию ислама» и «территорию войны» была сформулирована мусульманскими богословами исходя из сложившихся геополитических реалий своего времени. Затем, под воздействием этих реалий и характера взаимоотношений, концепция развивалась, трансформировалась, служила базой для формирования иных представлений о характере взаимоотношений между мусульманским и немусульманским миром. Всё это принимается во внимание современными богословами и объединениями мусульманских учёных как в отношении самой концепции, так и при анализе сложившихся в её свете шариатских норм, а при необходимости и их пересмотре.

Литература

Ад-Даракутни, Абу ал-Хасан 'Али. Сунан ад-Даракутни: в 5 т. Бейрут: Му'ассат ар-рисала, 2004. Т. 4. 490 с.

Ад-Дасуки, Шамс ад-дин Мухаммад. Хашийат ад-Дасуки 'ала аш-шарх ал-кабир: в 4 т. Дар ихйа ал-кутуб ал-'арабийя. Т. 2. 535 с.

Ал-'Алвани, Таха Джабир. Кадайя исламийя му'асира: макасид аш-шари'а. Бейрут: Дар ал-Хади ли-т-тиба'а ва ан-нашр ва ат-таузи', 2001. 190 с.

Ал-Багдади, Абу Мансур 'Абд ал-Кахир. Усул ад-дин. Стамбул: Матба'ат ад-даула, 1928. 360 с.

Ал-Бахути, Мансур ибн Йунус. Кашшаф ал-кина 'ан матн ал-икна': в 6 т. Бейрут: Алам ал-кутуб, 1983. Т. 3. 573 с.

Ал-Бахути, Мансур ибн Йунус. Шарх мунтаха ал-ирадат. в 6 т. Дамаск: Дар ар-рисала ал-'аламийя, 2015. Т. 3. 620 с.

Ал-Бути, Са'ид Мухаммад Рамадан. Ал-Джихад фи ал-ислам: кайфа нафхамуху? Ва кайфа нумарисуху? Бейрут: Дар ал-фикр ал-му'асир, 1993. 260 с.

Ал-Джудай', 'Абд Аллах ибн Йусуф. Таксим ал-ма'мура фи ал-фикх ал-ислами ва усаруху фи ал-ваки'. Дублин: ал-маджлис ал-урубби ли ал-ифта' ва ал-бухус, 2007. 192 с.

Ал-Карадави, Йусуф. Фикх ал-джихад: дираса мукарана ли-ахкамиhi ва фалсафатиhi фи дау'и ал-кур'ани ва ас-сунна. Каир: Мактабат Вахба, 2009. 1646 с.

Ал-Маварди, Абу ал-Хасан 'Али. Ал-Ахкам ас-султанийя ва ал-валайат ад-динийя. Кувейт: Мактабат дар Ибн Кутайба, 1989. 390 с.

Ал-Маварди, Абу ал-Хасан 'Али. Ал-Хави ал-кабир: в 18 т. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийя, 1994. Т. 14. 399 с.

Ал-Мардави, 'Ала ад-дин Абу ал-Хасан. Ал-Инсаф фи ма'рифат ар-раджих мин ал-хилаф: в 12 т. Каир: Матба'ат ас-сунна ал-мухаммадийя, 1956. Т. 4. 498 с.

Ал-Фарра'и, Абу Йа'ла Мухаммад. Ал-Ахкам ас-султанийя. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийя, 2000. 333 с.

Ал-Фарра'и, Абу Йа'ла Мухаммад. Ал-Му'тамад фи усул ад-дин. Бейрут: Dar al-mashreq publishers, 1986. 309 с.

Ал-Хаскафи, Мухаммад ибн 'Али. Ад-Дурр ал-мухтар. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийя, 2002. 782 с.

Ар-Рамли, Шамс ад-дин. Нихайат ал-мухтадж ила шарх ал-минхадж: в 8 т. Бейрут: Дар ал-фикр, 1984. Т. 8. 446 с.

Ас-Сарахси, Абу Бакр Мухаммад. Ал-Мабсут: в 31 т. Бейрут: Дар ал-ма'рифа. Т. 10. 222 с.

Ас-Сарахси, Абу Бакр Мухаммад. Шарх ас-сийар ал-кабир: в 5 т. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийя, 1997. Т. 5. 392 с.

Аш-Шафи‘и, Мухаммад ибн Идрис. Ал-Умм: в 11 т. Ал-Мансура: Дар ал-вафа’, 2001. Т. 5. 733 с.

Аш-Ширбини, Мухаммад ибн Мухаммад ал-Хатиб. Мугни ал-мухтадж ила ма‘рифат ма‘ани ал-минхадж: в 6 т. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмиййа, 2000. Т. 3. 631 с.

Ибн Каййим ал-Джавзийа, Шамсуддин Абу ‘Абдуллах. Ахкам ахл аз-зимма. Ад-Даммам: Рамади ли ан-нашр, 1997. 1748 с.

Ибн Кудама, Муваффах ад-дин ‘Абд Аллах. Ал-Мугни: в 14 т. Эр-Рияд: Дар ‘алам ал-кутуб, 2007. Т. 3. 575 с.

Ибн Муфлих, ‘Абд Аллах Мухаммад. Ал-Адаб аш-шар‘ийа: в 3 т. Бейрут: Му‘ассасат ар-рисала, 1999. Т. 1. 493 с.

Малик ибн Анас ал-Асбахи. Ал-Мудаввана ал-кубра. в 4 т. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмиййа, 1994. Т. 1. 640 с.

Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. — 1997 г.) и по XX сессию (1431 г. х. — 2010 г.) / пер. на рус. яз. и поясн. Р. Г. Тагирова. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2021. 231 с.

Ramadan, Tariq. Western Muslims and the Future of Islam. Published by Oxford University Press, Inc. 198, Madison Avenue. New York: New York IOOI6, 2004. 290 p.

References

Al-Daraqutni, Abu al-Hasan (2004). *Sunan al-Daraqutni* [The Sunan of al-Daraqutni]. Beirut: Mu’assat al-risala. Vol. 4. 490 p.

Al-Dasuqi, Shams ad-din Muhammad. *Hashuyat al-Dasuqi ‘ala al-sharh al-kabir* [The Footnote of al-Dasuqi on the Great Explanation]. Dar ihya’ al-kutub al-‘arabiya. Without year. Vol. 2. 535 p.

Al-Alwani, Taha Jabir (2001). *Qadaya islamiya mu‘asira: maqasid al-shari‘a* [Contemporary Islamic Issues: Purposes of Sharia]. Beirut: Dar al-Hadi li al-tiba‘a wa al-nashr wa al-tawzi‘. 190 p.

Al-Baghdadi, Abu Mansur ‘Abd al-Qahir (1928). *Usul al-din* [Basics of the Religion]. Istanbul: Matba‘at al-dawla. 360 p.

Al-Bakhuti, Mansur bin Yunus (1983). *Kashshaf al-qina’ ‘an matn al-iq-na’* [Removing the Mask from “The Persuasion Text”]. Beirut: ‘Alam al-kutub. Vol. 3. 573 p.

Al-Bakhuti, Mansur bin Yunus (2015). *Sharh muntaha al-iradat* [Explanation of “The End of wills”]. Beirut: Dar al-risala al-‘alamiyyah. Vol. 3. 620 p.

Al-Bouti, Said Mahammad Ramadan (1993). *Al-Jihad fi al-islam: kaifa nafhamuhu? Wa kaifa numarisuhu?* [Jihad in Islam: How Do We Understand It and How Do We Practice it?]. Beirut: Dar al-fikr al-mu‘asir. 260 p.

Al-Judai’, ‘Abd Allah bin Yusuf (2007). *Taqsim al-ma’murah fi al-fiqh al-islami wa asaruhu fi al-waqi’* [The Division of the Globe in Islamic Jurisprudence

and Its Impact in Reality]. Dublin: European Council for Fatwa and Research. 192 p.

Al-Qaradawi, Yusuf (2009). *Fiqh al-jihad: dirasa muqarana li ahkamihi wa falsafatihi fa daw'i al-Qur'an wa al-sunna* [The Jurisprudence of Jihad: a Comparative Study of Its Rulings and Philosophy in the Light of the Qur'an and Sunnah]. Cairo: Maktabat Wahba. 1646 p.

Al-Mawardi, Abu al-Hasan 'Ali (1989). *Al-Ahkam al-sultaniyyah wa al-walayay al-diniyyah* [The Royal Rulings and Religious Authority]. Kuwait: Maktabat Dar Ibn Qutaiba. 390 p.

Al-Mawardi, Abu al-Hasan 'Ali (1994). *Al-Hawi al-kabir* [The Big Comprehensive]. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyyah. Vol. 14. 399 p.

Al-Mardawi, 'Ala ad-din Abu al-Hasan (2000). *Al-Insaf fi ma 'rifat ar-ra-jih min al-hilaf* [The Fairness in Knowing the Most Correct of the Dispute]. Cairo: Matba'at al-sunna al-muhammadiyyah. Vol. 4. 498 p.

Al-Farra'i, Abu Ya'la Muhammad (2000). *Al-Ahkam al-sultaniyyah* [The Royal Rulings]. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyyah. 333 p.

Al-Farra'i, Abu Ya'la Muhammad (1986). *Al-Mu'tamad fi usul al-din* [The Approved in the Fundamentals of Religion]. Beirut: Dar al-Mashreq. 309 p.

Al-Haskafi, Muhammad bin 'Ali (2002). *Al-Durr al-muhtar* [The Selected Pearl]. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyyah. 782 p.

Al-Ramli, Shams ad-din (1984). *Nihayat al-muhtaj ila sharh al-minhaj* [The Limit of Someone Who Needs Clarification of al-Minhaj]. Beirut: Dar al-fikr. Vol. 8. 446 p.

Al-Sarahsi, Abu Bakr Muhammad (without year). *Al-Mabsut* [The Lengthy explanation]. Beirut: Dar al-ma'rifah. Vol. 10. 222 p.

Al-Sarahsi, Abu Bakr Muhammad (1997). *Sharh siyar al-kabir* [The Great Clarification of Siyar]. Beirut: Dar al-ma'rifah. Vol. 5. 392 p.

Al-Shafi'i, Muhammad ibn Idris (2001). *Al-Umm* [The Mother]. Mansurah: Dar al-wafa'. Vol. 5. 733 p.

Al-Shirbini, Muhammad bin Myhammad al-Hatib (2000). *Mughni al-muhtaj ila ma 'rifat ma 'ani al-minhaj* [The Reliever of Someone Who Need to Know the Meanings of the al-Minhaj]. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyyah. Vol. 3. 631 p.

Ibn Qayyim al-Jawziyah, Shams al-din Abu 'Abdullah (1997). *Ahkam ahl al-dhimma* [The Rulings for Dhimmis]. Dammam: Ramadi li al-nashr. 1748 p.

Ibn Qudamah, Muwaffaq al-din 'Abd Allah (2007). *Al-Mughni* [The Reliever of Needs of Someone Who Needs Clarification of al-Minhaj]. Riyadh: Dar 'alam al-kutub. Vol. 3. 575 p.

Ibn Muflih, 'Abd Allah Muhammad (1999). *Al-Adab al-shar'iyyah* [The Ethics of the Shari'ah]. Beirut: Mu'assasat al-risala. Vol. 1. 493 p.

Malik bin Anas al-Asbahi (1994). *Al-Mudawwana al-kubra* [The Biggest Corpus]. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyyah. Vol. 1. 640 p.

Postanovleniya i fetvy, vynesennye Evropejskim sovetom po fetvam i issledovaniyam s momenta ego sozdaniya (1417 g.kh.— 1997 g.) i po 20 sessiyu

(1431 g.kh.— 2010 g.) [Judgments and fatwas issued by the European Council for Fatwas and Research since its inception (1417 AH — 1997) and for the twentieth session (1431 AH — 2010)] (2021). Translation into Russian and explanations by R. G. Tagirov. Kazan: Shkola. 231 p.

Ramadan, Tariq (2004). *Western Muslims and the Future of Islam*. NY: Oxford University Press. 290 p.

Theological Thought in Islam

“TERRITORY OF ISLAM” AND “TERRITORY OF WAR”. BASIC CONCEPTS AND THEIR DEVELOPMENT

Abstract. This publication is devoted to the consideration of the main concepts of Islamic theology such as the “territory of Islam” (dar al-Islam) and the “territory of war” (dar al-harb), which was developed in the works of Fiqh scholars. The author studies semantic development of this concept on the example of a number of modern Muslim scholars and theologians’ points of view, and their position regarding the related Shari‘a norms.

Keywords: territory of Islam, territory of war, territory of treaty, Islamic Fiqh, Islamic theology, Islamic studies, Islam.

Ruslan G. TAGIROV,

Applicant of the PhD degree in Philosophy,
Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications,
Kazan Federal (Volga Region) University
(35, Kremlyovskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).
E-mail: ru-tagiroff@ya.ru

